

Мечты Господни многооки,
Рука Дающего щедра,
И есть ещё как он, пророки –
Святые рыцари добра.

Николай Гумилёв

Его благотворительная деятельность на благо культуры России не имеет себе равных в истории меценатства. Во всём, что делает Никита Дмитриевич, он мастер и повелитель сердец. Огромное число людей в мире отдают ему должное и почитают как успешного и в то же время благородного и великодушного человека. Его любят и восхищаются его проектами, готовы биться за них, поддерживать, возражать, спорить, лишь бы всё сложилось по справедливости, потому что у них одна цель – бережное отношение к каждому прекрасному проявлению многовековой культуры России. Деятельность Лобанова-Ростовского стала ориентиром в современном мире – как строить жизнь, планы и их воплощать, поднимая самые актуальные темы в области культуры и истории России.

Первое дарение

Получив приглашение на литературно-музыкальный вечер 29.10.2019 в родовой дом Танеевых, в концертный зал «Танеевский» (Москва) в честь 50-летия благотворительной деятельности Н.Д. Лобанова-Ростовского, я написала князю в Лондон свой вопрос о первом дарении. Я получила перечисление дарений на две страницы. Первым в списке находится Российский государственный архив литературы и искусства, куда в 1970 году Н. Лобанов-Ростовский привёз чемодан документов: архив С. Судейкина, 12 тетрадей с текстами художника Александра Яковлева (\$6000), множество дополнительного литературного и фотоматериала, описанного на трёх страницах в публикации ЦГАЛИ под заголовком «Архив Лобанова-Ростовского» (\$5000). (См. Российский государственный архив литературы и искусства: Путеводитель. Вып. 7. Фонды, поступившие в РГАЛИ в 1984–1992 гг. М., 1998. С. 153–155). Сергей Юрьевич Судейкин был главным оформителем в балиевском кабаре «Летучая мышь», много работал в Метрополитен-опере. Н. Лобанов-Ростовский в Нью-Йорке познакомился с вдовой художника Джин-Палмер-Судейкиной и приобрёл у неё работы Судейкина и его архив. Ей пришлось много распродать, так как Судейкин создал кабаре «Подвал падших ангелов», где было очень красиво, но прекрасный художник был плохим коммерсантом. Все его вложения и также деньги Джин были потеряны.

Именно РГАЛИ и дарения ему князя привели меня к знакомству с Никитой Дмитриевичем, когда я в поисках материалов к книге о религиозном философе Н.С. Арсеньеве (Л. Довыденко. Кёнигсберг – Русское Зарубежье. Н.С. Арсеньев. – Калининград. 2008), нашла письма Н.С. Арсеньева из Си-Клифа Нине и Никите Лобановым-Ростовским, относящиеся к 70-м годам XX века. И я думаю, что множество исследователей литературы и истории Русского Зарубежья благодаря этим архивным данным смогли продвинуться в своих поисках.

Дарение Дому-музею М.И. Цветаевой

24 февраля 2005 года в Доме-музее М.И. Цветаевой проходил вечер, на котором директор Дома Э.С. Красовская вручила Никите Дмитриевичу медаль Цветаевой в благодарность за подарок – портрет подруги Марины Цветаевой Саломеи Николаевны Андрониковой.

Никита Дмитриевич хорошо знал Саломею Николаевну и считал личным долгом выполнить её последнюю волю – она завещала свой портрет работы Зинаиды Серебряковой Грузии. И это было сделано. Саломея Николаевна дружила с матерью князя, с его дядей Н.В. Вырубовым, а также, узнав об увлечении Никиты Лобанова-Ростовского театральной живописью, всячески поддерживала его в этом, делилась своими знаниями предмета и воспоминаниями, знакомствами с художниками, подарила эскиз костюма работы Шухаева. На аукционе «Сотбис» князь приобрёл в мае 2004 года портрет Андрониковой работы Александра Яковлева, выполненный в Париже в 1922 году. Анна Ахматова назвала Саломею Андроникову «красавицей тридцатого года». Она была центром всех литературных салонов, как в России, так и в Париже, в Лондоне, и много сделала для Марины Цветаевой, поэтому образ, созданный А. Яковлевым, так важен в Доме-музее Цветаевой.

Портрет императора Александра II в дар Посольству Российской Федерации в Париже

История этого дара очень живо изложена Никитой Дмитриевичем в его книге «Эпоха. Судьба. Коллекция». Посетив посольство РФ в 2006 году, он обратил внимание, что нет ни одного портрета императора, даже Александра II, по распоряжению которого был приобретён особняк под российское посольство.

Дядя Никиты Дмитриевича Н.В. Вырубов пожелал подарить посольству прижизненный портрет Петра Первого кисти Жан-Марка Натье, а позже на аукционе «Сотбис» в Лондоне Никита Лобанов-Ростовский обнаружил красивый портрет Александра II кисти Ю.А. Ковако (1868). Ему удалось приобрести портрет и вручить его послу А.А. Авдееву с просьбой, чтобы «переданный мной портрет навсегда оставался в стенах Посольства и нашёл себе достойное место среди других картин». Церемония передачи портрета состоялась 6 октября 2007 года.

Известный коллекционер своим даром, – сообщило ИТАР-ТАСС, – хотел содействовать исторической справедливости. «В этом доме мы находимся, – подчеркнул посол России во Франции Александр Авдеев, – благодаря мудрой записи в кадастровой книге, сделанной по указу Александра II: «Собственность России». И в советское время никто и не помышлял переделывать эту запись 1864 года».

Через три года в резиденции посла России во Франции появился ещё один дар Н.Д. Лобанова-Ростовского – портрет императора Александра III кисти художника Николая Тимофеевича Богацкого (1887 год, масло, холст), который был приобретён на торгах старейшего аукционного дома «Стокхолмс аукционсверк», а затем отреставрирован за счёт дарителя. Посол РФ во Франции Александр Орлов в благодарственном письме выразил искреннюю благодарность «за самоотверженный труд на благо России».

Дары ГМИИ имени А.С. Пушкина

15 февраля 2008 года СМИ активно обсуждали событие – действительно событие культурной жизни – передачу в дар Музею изобразительных искусств имени А.С. Пушкина двух редких произведений искусства от князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского. Это акварель «Чёрный зигзаг» голландского мастера-супрематиста Тео ванн Дусберга, созданная в 1924 году и оцененная в 10 тысяч евро. Второе полотно – это картина маслом на картоне итальянского метафизика Джорджо де Кирико «Меланхолия поэта» (1916), оцененная в 250 тысяч евро. Эти работы Лобанов-Ростовский приобрёл у барона Свена фон Падака в Цюрихе. Церемония дарения в кабинете директора музея Ирины Антоновой и в присутствии министра культуры и массовых коммуникаций Александра Соколова была приурочена к памяtnому событию в истории музея. Ровно 20 лет на-

зад открылась в ГМИИ имени Пушкина выставка «Русское театральное-декоративное искусство 1880–1930-х годов» из коллекции Никиты и Нины Лобановых-Ростовских, что было существенным расширением горизонтов в представлении москвичей и гостей столицы о художниках Серебряного века и мастерах авангарда. Никита Дмитриевич подчёркивал, что дар двух произведений он сделал в честь директора музея Ирины Александровны Антоновой, в знак благодарности и восхищения её организаторскими способностями и возможностью убедить чиновников в необходимости выставки 1988 года в ГМИИ им. Пушкина из 404 работ. И выставка была роскошно оформлена, что привело к составлению и публикации каталога-резоне всей коллекции Лобановых-Ростовских в издательстве «Искусство».

По договорённости с Николаем Бенуа, Лобанов-Ростовский купил в 1974 году у Большого театра в Москве все его эскизы (около 80 работ) к опере «Мазепа» и подарил их ГМИИ им. Пушкина (\$40000).

Музей личных коллекций

Будучи рьяным сторонником идеи И.С. Зильберштейна – создания Музея личных коллекций как филиала ГМИИ им. А.С. Пушкина, Никита Дмитриевич активно участвовал в создании Музея личных коллекций – в 1987 году передал в дар 80 произведений русской графики из своего собрания. Особое место среди них занимает известная серия Александры Экстер «Театральные декорации» (1930): 11 шелкографий театральных декораций на сумму \$22000.

Накануне открытия Музея личных коллекций в 1994 году передал музею дар фарфора первой трети XX века: 42 предмета фарфора революционного периода 1920-х гг. \$45000.

24 января 1994 состоялось официальное открытие Музея личных коллекций при ГМИИ и второе представление собрания театральной живописи произошло уже в Музее личных коллекций (3 ноября 1994).

Другие дарения России (перечислены лишь главнейшие)

1980. «Литературное наследство» (Зильберштейн): Портрет И. Бунина работы Л. Бакста. \$7000. Портрет С. Есенина работы А. Бенуа. \$10000.

1996. Международная ассоциация творческой интеллигенции, Москва. Для распространения в библиотеки по всей России 600 экземпляров книги «Художники русского театра», каждая весом в 2,5 кг. \$36000.

2006. Фонд «Русское зарубежье», Москва. Портрет И.А. Бунина. Масло. \$30000. В 2010 году – Библиотека книг по русскому искусству (3718 томов) и 10 гравюр-портретов русских художников общей стоимостью 107000 евро.

2008. Мэрия города Москва, 6 декабря. Старинная карта Москвы, изданная в Италии (1790), оценена в 5000 евро.

2010. Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства. 8 «силуэтов» Бакста стоимостью 26000 евро.

2013. Музей «Ростовский кремль», Ростов Великий, зал, посвящённый семье Лобановых-Ростовских. Более 10000 работ, оценённых в 3,4 миллиона евро, среди которых: 40 старинных гравюр дома Романовых с их генеалогической таблицей и портретов полководцев, служивших во славу Российской империи; 12 копий и оригиналов семейных портретов маслом, книги и реликвии, относящиеся к семье Лобановых; 20 гравюр с видами Москвы и Петербурга, старинные картины империи. Семейные портреты и документы, посвящённые Лобановым-Ростовским и их ближайшим родственникам; 90 обрамлённых старинных гравюр, копии 50 театральных работ и произведений художников 1920-х гг.

Дарения вне России

2012. Оксфордский университет, Великобритания. Основал факультет планетарной геологии. 1 млн фунтов.

2012. Фонд св. Кирилла и Мефодия, София, Болгария. Учредил ежегодную стипендию для изучения планетарной геологии в Оксфорде, 2000 евро.

2013. Крайст-Черч Колледж, Оксфордский университет, Великобритания. Профинансировал «на-веки» место для преподавателя органической химии. 250000 фунтов.

2013. Факультет геологии, Оксфордский университет, Великобритания. Портрет основателя геологии в Великобритании Чарльза Лайла. 2000 фунтов.

Меценатство сегодня

50-летний юбилей меценатства Лобанова-Ростовского – это повод поговорить на эту тему, о разных подходах к её решению в России и в странах Запада. «На следующий день после пожара в соборе Нотр-Дам в Париже, – рассказывает Никита Дмитриевич, – французский миллиардер Франсуа Пинот (владелец аукционного дома «Кристис») дарит 100 млн евро на реставрацию собора. Спустя полчаса Бернар Арно (владелец бренда «Луи Вuitон / Эрмес»), пожертвовал 200 млн евро на эти же цели. Семья Беттенкур (владельцы фирмы «Лореаль») добавили в казну 200 млн евро, нефтяная компания «Тоталь» пообещала 100 млн евро».

Мысль Никиты Дмитриевича совершенно определённа: огромное накопление капитала у немногих частных лиц превышает возможности правительств ассигновать казённые деньги на культуру. В этом контексте меценат приводит несколько данных: 50 % всего имущества на планете принадлежит 1 % населения. 90 % финансовых средств в РФ принадлежат 3 % населения. Сегодня в России, США и Китае возможности меценатов на поддержку культуры превышают возможности правительств. В Соединённых Штатах в 2018 году дарение (меценатство) составило 400 млрд долларов, что составляет 5,5 % валового дохода и превышает федеральный бюджет по культуре. В России же на меценатство было потрачено 400 млрд рублей (т.е. более чем в 60 раз меньше, чем в Америке). В Великобритании меценатство составило в два раза больше государственного бюджета на культуру. Соединённым Штатам Америки 242 года, но количество объектов мирового культурного достояния в Штатах превышает количество таковых в Англии, основанной 1100 лет тому назад (937 г.). Это обстоятельство объясняется двумя факторами: 1) в США никогда не было налога на ввоз/вывоз антиквариата и искусства; 2) американские олигархи, в отличие от российских, в начале XX века вкладывали свой капитал в индустриализацию страны и закупку антиквариата и искусства в широком масштабе в Европе, включая демонтаж замков во Франции и Италии и их перевозку и переустановку в штатах Нью-Йорк и Калифорния.

Каково же положение в России? По благотворительности Россия занимает 137-е место из 145. «Крупномасштабное меценатство в РФ директивно. Президент указывает госкомпаниям или олигархам субсидировать тот или иной проект», – отмечает Никита Дмитриевич.

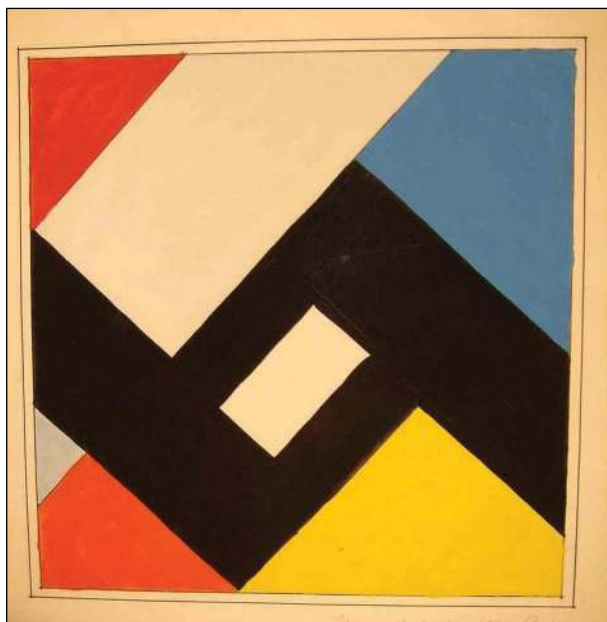
При отсутствии у олигархов интереса к русской культуре, к будущему России, вывозу капитала из России ежегодно мощным потоком, меценатство в РФ может реально осуществляться, – считает Никита Дмитриевич, – на основе малого и среднего бизнеса. Только они могут быть носителями национальных интересов. А для этого нужно изменить законодательство о меценатстве, продвигая этот вопрос в Комитете по культуре при Государственной Думе РФ.

Огонь любви

Огонь любви к театральной живописи зажёг в молодом Никите Лобанове-Ростовском, только что поступившем в Оксфорд, Ричард Бакль, театральный критик, в 1954 году организовав в Лондоне выставку, посвящённую Дягилеву. Тогда молодой человек впервые увидел живопись Бенуа, Бакста, Гончаровой, Ларионова, всех двадцати двух художников, которые работали для Дягилева, и захотелось иметь такие же картины у себя дома. И также он хотел быть Лоренцо Медичи. Но сделал гораздо больше.

*Посол России во Франции Александр Орлов,
леди Джун и Никита Лобанов-Ростовский*

Тео ван Дуйсбург. Чёрный зигзаг

Протоиерей Всеволод Чаплин

*Посол Франции А. К. Орлов с супругой
и Н. Д. Лобанов-Ростовский, 9–11 сентября*

*Посол А. А. Авдеев с супругой, князь Н. Д. Лобанов-
Ростовский с супругой леди Джун*

*Никита Лобанов-Ростовский, Екатерина Фёдорова.
за ними Галина и Евгений Киндиновы*

Коллекция русской театральной живописи из тысячи работ, собранная с нуля, спасённая от забвения и неизвестности, от гибели, признана лучшей в мире, она способствовала упрочению позиции русского искусства на планете как явление самобытной национальной культуры. Этот феномен Русского Зарубежья в конце концов переехал в Россию. Её история неотделима от родословной Рюриковичей, прямые потомки которой Лобановы-Ростовские служили Отечеству.

Для Никиты Дмитриевича собирательство и меценатство слились в единое поприще деятельности на поле культуры России. Из трёх идей, которые он мечтает воплотить в России, одна уже осуществилась – установка памятника участникам Первой мировой войны на Поклонной горе. Две других: памятник примирения между красными и белыми во имя новой возрождённой России, создание картинной галереи с портретами лучших людей России на протяжении её истории, – эти идеи вызревают в разрешающих умах руководства страны.

Встреча в Танеевском зале

29 октября 2019 года в зале не было свободных мест. Пришли друзья и почитатели общественно-го деятеля, мецената России Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского, ярчайшей личности современного мира. Гостеприимно встречала гостей директор ДМШ, заслуженный работник культуры России Гугули Ревазишвили. Литературно-музыкальный вечер вела автор исследования о романе княгини В.Д. Лобановой-Ростовской «О российской трагедии XX века: до и после 1917 года», научный куратор ДМШ, профессор МГУ Екатерина Фёдорова.

Талантливые учащиеся, выпускники и педагоги ДМШ имени Сергея Танеева, лауреаты международных конкурсов удивляли своим мастерством. Отрывки из книги «Эпоха. Коллекция. Судьба» и дневниковых записей Никиты Дмитриевича блестяще читали народный артист России Евгений Киндинов и заслуженная артистка России Галина Киндинова. Автор книги скромно считает: «Мои записи не претендуют на обстоятельность или исследовательскую глубину. Но, очевидно, имеют право на существование – как малые зёрна величественной мозаики русского искусства». Но на самом деле при каждой встрече с планетарным мышлением русского человека, мецената и коллекционера, поражают его рассуждения не только о русском искусстве, но и о России сегодняшней, её трудностях и возможных стратегиях, уверенность в «светлом будущем Европы» только в союзе с Россией, высокое искусство которой утверждает правду и служит справедливости.